

Bent Nielsen / Бент Нильсен

Director at Danish Arctic Institute

Директор Арктического Института, Дания

**Эскимосские морзверобои Чукотки и смена
политических режимов в России**

Strandgade 102, DK-1401 København K

Danmark / Дания

(+45) 3288 0150 / b9@dpc.dk

Эскимосские морзвербои Чукотки и смена политических режимов в России.

Вступление

Коренное население Чукотки в течение последних ста лет пережило целый ряд серьезных структурных изменений, напрямую повлиявших на условия жизни в регионе. Эта статья об эскимосских и чукотских морзвербоих восточного побережья Чукотки и о тех факторах, которые определяли насколько активным или пассивным было их отношение к условиям собственного существования. Три фактора рассматриваются в статье как наиболее важные: самоопределение, экономические условия и роль *национальной* элиты. Вывод, к которому приходит автор статьи, сводится к тому, что уровень активности или пассивности этнической группы зависит от экономических условий в меньшей степени, чем от уровня самоопределения и возможностей существующей национальной элиты. Статья основывается на наблюдениях и материалах, собранных автором во время пребывания на Чукотке (в общей сложности около 5-ти месяцев) в 1998, 2001 и 2003 годах в качестве руководителя Датских Чукотских Экспедиций (ДЧЭ).

Недовольство и разочарование после распада Советского союза

В конце августа 1998 года село Янракынот Провиденского района стало местом проведения важного собрания. Провиденский район, площадью около 27-ми тысяч кв. км. и населением около 4,5 тысяч, наименьший из 8-ми районов Чукотки. Коренное население – чукчи и эскимосы – составляют приблизительно половину населения района и проживают преимущественно в 5-ти селах, расположенных далеко друг от друга вдоль побережья Берингова пролива: Энмелен, Нунлингран, Сиреники, Новое Чаплино и Янракынот. Административным центром района является город Провидение с населением около 2400 человек, в большинстве своем состоящим из приезжих¹ из европейской части России (данные взяты с официальной электронной страницы Чукотского автономного округа весной 2005-го года; www.chukotka.org).

Хотя собрание и не освещалось ни в российской, ни в международной прессе, оно не утратило своей важности, потому что для чукотских и эскимосских зверобоев это был реальный шаг от пассивности советского времени к первым проявлениям инициативы и самостоятельности.

Ветренным и дождливым утром в назначенное время 40-45 зверобоев собрались в обветшалом здании сельской школы. Это, собственно, и было первое собрание Союза Морзверобоев, который был учрежден годом раньше. В течение дня участники обсудили много различных вопросов, а в заключение молодой охотник поднялся и зачитал письмо, которое он сам составил и напечатал на машинке. Первые строки письма звучали так:

ПРЕЗИДЕНТУ РФ Б. Н. ЕЛЬЦИНУ.

Мы, представители малочисленных народов Севера – эскимосы, чукчи, обращаемся к Вам, поскольку к кому же еще обратиться. Российские законы загнали нас в угол, по ним мы не сможем выжить².

После чего следовали жалобы на запреты, цены, правила, налоги, и заканчивалось письмо следующим вопросом:

Почему Аляскинские, Гренландские, Канадские эскимосы – патриоты своих стран? Будем ли не любить, но хотя бы уважать Россию.

Послание было предложено подписать всем присутствующим. Все происходящее, а особенно само письмо и адресат вызвали у меня недоумение, которое в общем можно было бы описать тремя основными вопросами:

- Что было поводом проведения этого мероприятия?
- Почему письмо было адресовано президенту, а не в местные или региональные инстанции?
- Почему письмо содержало в основном жалобы, а не конкретные предложения?

Ответы на все эти вопросы обусловлены исторически, почему мне и хотелось бы сначала вкратце описать способность эскимосского населения адаптироваться к новым условиям в досоветское время, чтобы потом более основательно рассмотреть весь процесс перемен советского времени и уже на основании этого анализа вернуться к

ответам на вышеупомянутые вопросы. В заключение же мне хотелось бы кратко коснуться ситуации последних лет, начиная с 1998 и заканчивая 2005 годом.

Традиционная эскимосская адаптация в досоветское время

До того как советская власть начала так называемые социалистические преобразования, коренное население Чукотки, чукчи и эскимосы, были сравнительно мало подвержены влиянию европейской цивилизации. (Hughes 1984: 257) Организационная структура эскимосского населения сводилась к патрулиейным кланам, причем название клана было связано с именем общих предков. (Menovshchikov 1964: 843) Принадлежность к клану была определяющей как для места проживания, семейного положения, участия в морзверобойном промысле, так и для фольклора и для отправления других культовых обрядов (Hughes 1984a: 244). Старший мужчина являлся главой клана и имел решающий голос в вопросах, касающихся социальных структур и морзверобойного промысла. (Hughes 1984a: 254) В каждом клане могла быть одна или несколько зверобойных бригад, каждая из которых составляла команду одной ан'як³. При охоте на таких крупных морских животных, как кит или морж, команды разных лодок часто сотрудничали. (Volphson 1987: 125). Хотя старший мужчина в лодке и считался лидером, добыча делилась более или менее поровну между всеми членами команды. Этот уклад начал постепенно меняться с середины 19-го столетия, то есть в то время, когда все большее число американских китобоев стало посещать Берингов пролив каждое лето. (Krupnik 1984: 109, Volphson 1987: 124-129). Скупка эскимосских и чукотских продуктов и продажа европейских товаров китобоями и торговцами привели к постепенным переменам в положении старшего на байдаре. Особые права, которые раньше связывались с ролью лидера (например, право на лучшие части добычи), постепенно трансформировались в право полностью распоряжаться всею добычей и сделали старших на байдарках фактически их хозяевами. Как следствие, распределение добычи стало менее равномерным, а старший байдары мог использовать свои права на лодку для повышения своего благосостояния и престижа (Hughes 1984b: 255; Lopulenko 1980: 229+231; Menovshchikov 1964: 843; Вдовин 1965: 305).

Столетиями эскимосы и чукчи обменивались между собой теми продуктами своих специфических промыслов, которых не хватало другой стороне (например, мясо, кожа и

жилы оленей обменивались на мясо и жир морских животных (Pika 1993: 8-9; Vol'phson 1987: 91). В конце 18-го столетия сложилась настолько разветвленная система торговых отношений, что население Чукотского полуострова получило доступ к товарам с Аляски и из Центральной Азии (украшения, чай, табак и различные орудия труда из железа) (Burch 1988; Gurvich 1994; Вдовин 1965). Это положение тоже претерпело существенные изменения после появления американских китобоев и коммерсантов. Быстрое развитие торговли с новыми партнерами привело как к количественным, так и к качественным изменениям в товарообороте. На Чукотке, например, появилось огнестрельное оружие, деревянные лодки и современные гарпуны с разрывным наконечником (Вдовин 1965: 61). В силу своих прав на транспортные средства и относительную состоятельность владельцы байдар могли играть роль посредников между приезжими торговцами и китобоями с одной стороны и местным населением – морзверобоями и оленеводами - с другой (Krause 1993: 41-101; Rasmussen 1924: 396-397). Таким образом, эскимосское население Чукотки представляло из себя этническую группу со своеобразной культурой и развитой способностью адаптироваться к переменам, вызванным различными воздействиями извне.

Внедрение советских социалистических теорий

Способность эскимосов адаптироваться к новым условиям, не нашла применения в новом советском обществе, которое начало формироваться на Чукотке с 1923 года. Советская власть начала трансформацию общества, при которой эскимосы и чукчи рассматривались как незрелые и примитивные элементы, которым необходимо было помочь в достижении более высокой стадии общественного развития (Vdovin 1973: 41-42). Советская официальная национальная политика основывалась на одном из постулатов марксизма, согласно которому различные культуры развиваются по единым принципам, но могут находиться на разных стадиях развития (Гарданов 1961, Nielsen 2005: 52-56). Любое общество проходит эволюцию от первобытно-общинного к рабовладельческому и далее к феодальному, капиталистическому и, наконец, к коммунистическому обществу, где социализм являлся, так сказать, подготовительной стадией (Bromley 1977: 172; Eidlitz 1979: 24). Эта теория о логическом, исторически закономерном развитии рассматривалась как универсальное правило, действительное

для всего человечества в целом. В 1920-ом один из основоположников Советского Союза В. И. Ленин добавил к этой теории немаловажный нюанс, подчеркнув, что:

Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них (отсталых народностей, - Б. Н.) систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей.

Высказывание Ленина о возможности для "отсталых" народов перейти из первобытно-общинной стадии непосредственно в социалистическую открывало путь к развитию под руководством "революционного пролетариата" и "советского правительства" (Bromley 1977: 172). В этой же цитате были указаны средства, с помощью которых прямой путь к социализму может быть проложен, а именно: "систематическая пропаганда" и "помощь всеми имеющимися в распоряжении средствами". Эта короткая цитата очень емко описывает ту основополагающую стратегию, которую основатели советской власти, советские бюрократы, политики и этнографы выбрали по отношению к коренным народам. Значимость этих двух понятий – пропаганды и помощи - менялась со временем, но они всегда сопутствовали друг другу и были основой определенных успехов в общественном переустройстве, проводимом советской властью. Правда, здесь же крылась и причина серьезной проблемы, а именно: пассивности и недееспособности коренных народов, развившихся вследствие стремления советского руководства создать социалистическое общество для всех народов Советской России. Эскимосы и чукчи встретили новую политическую действительность неоднозначно. Хорошее снабжение, стабильные цены, доступ к образованию и здравоохранению и т.д. были, вероятно, приняты положительно, тогда как репрессии по отношению к владельцам байдар, состоятельным оленеводам и шаманам часто вызывали сопротивление и недовольство. Однако советская власть твердо держала намеченный идеологический курс и оправдывала репрессии их необходимостью во избежание промежуточных стадий общественного развития, на которых работающие классы используются малочисленным классом эксплуататоров для собственного обогащения. Важным следствием советской национальной политики было укоренившееся среди эскимосов и чукчей представление о

том, что они недостаточно компетентны для управления и организации собственной жизни. Им была привита недееспособность.

Ниже будут коротко описаны две сферы жизни, в которых советизация и недееспособность коренного населения проявились особенно отчетливо – в хозяйственной деятельности и демографической ситуации.

Советская реорганизация хозяйства и экономики

С точки зрения советской власти кулаки существовали на Чукотке так же, как и в европейской части Советского Союза. Среди эскимосов лишь немногие попадали под определение 'кулак' – это были те, кто на протяжении последних одного – двух поколений, аккумулировали значительное благосостояние и влияние в результате торговых операций с американскими коммерсантами. Поскольку эти, так называемые, кулаки выделялись не только благосостоянием и влиятельностью, но также инициативностью и предприимчивостью, то репрессии в их отношении и заложили основу той пассивности, которая позже стала характерной как для эскимосов и чукчей, так и для других коренных народов (Vucinich 1960: 874). Среди коренного населения Чукотки была еще одна группа людей, которых советская власть рассматривала как враждебный элемент - это шаманы. Шаманы далеко не всегда были благосостоятельны и потому не могли быть однозначно отнесены к эксплуататорскому классу. В то же время шаманы олицетворяли традиционное мировоззрение и религиозные представления коренных народов, не укладывавшиеся в рамки коммунистической идеологии, и поэтому рассматривались советской властью как растлители народа и враждебные элементы. (Eidlitz 1979: 110; Slezkine 1992: 62-63; Tejin 1983: 58-59).

Еще одним первоочередным мероприятием 'Советов', после прихода к власти на Чукотке в 1923, было упразднение всей частной торговли, которая получила значительное развитие в районе Берингова пролива в предыдущие десятилетия (Eidlitz 1979: 108-109+122; Hughes 1965: 43; Rasmussen 1924: 377-400). На замену развитой частной торговле советская власть организовала торговые кооперативы и артели (Vdovin 1973: 44). Прежние формы торговли обогащали лишь отдельные личности, а с

организацией кооперативов прибыль от торговли должна была идти на пользу всему населению (Сергеев 1955: 256-257). Эти кооперативы, естественно, не были экономически прибыльными для советского хозяйства в целом, и никогда такими не стали. Советское правительство рассматривало их прежде всего как способ интеграции коренного населения в советскую систему и привития ему социалистического образа мышления (Куликов 1967: 112).

После первых лет советской власти, когда реформационные процессы проходили в умеренном темпе и часто в добровольном порядке, с начала 1930-х годов принимается более жесткий курс, который во многом изменил жизнь эскимосов и чукчей до неузнаваемости (Гурвич 1973: 4). Коллективизация была тем способом, которым советская власть рассчитывала увеличить продуктивность и улучшить рентабельность производства. Одновременно ожидалось, что коллективизация будет способствовать переносу социальной идентификации индивида с клана на колхоз и улучшению межэтнических контактов. Помимо этого, колхозы, как первичные производственные единицы, позволяли комбинировать морзверобойный промысел эскимосов с чукотским оленеводством, а также создавать рабочие места для женщин. Таким образом, колхозы стали играть роль важных инструментов власти по воспитанию коренного населения в 'настоящих' советских граждан (Dunn 1962: 331; Dunn 1965: 17-18; Hughes 1965: 46; Vucinich 1960: 874). С каждым годом колхозы расширялись, объединялись во все более крупные; вводились новые технологии, возникали новые профессии (Eidlitz 1979: 141; Menovshchikov 1964: 846). Важнейшими родами деятельности на Чукотке были оленеводство и морской зверобойный промысел, хотя и охота на пушного зверя и рыболовство тоже вошли в компетенцию колхозов. Со временем были также созданы косторезные мастерские, где традиционное декоративное искусство эскимосов и чукчей было модернизировано и получило дальнейшее развитие, пошивочные мастерские для производства кожаной и меховой одежды и т.п., а также транспортные организации и другие предприятия сферы обслуживания (Гарусов 1967: 123; Hughes 1965: 43-45; Vol'phson 1987: 59-60). Однако одним из незапланированных последствий этих обширнейших изменений было растущее среди коренного населения ощущение, что их прежний образ жизни обесценивается. Столетиями отработанные приемы, традиции и структуры становились неприменимыми при новом режиме, где все решения принимались приезжими от лица коренного населения.

В 1960-х годах в соответствии с решением советского правительства существующие на Чукотке колхозы начали реорганизовываться в совхозы (Pika 1993: 26, Гурвич 1973: 4). Для коренного населения Чукотки это не стало резким переходом от одной формы хозяйствования к другой, но, в конечном счете, коллективизация вышла таким образом на новый уровень – хозяйства местного значения были теперь полностью интегрированы в общесоюзное экономическое пространство. Являясь работниками совхоза, эскимосы и чукчи стали частью общегосударственной плановой системы, где технологическое развитие и распределение ресурсов определялись в большей степени центральными плановыми органами, чем местными нуждами (Tichotsky 1992: 136). Морзверобои и оленеводы становились теперь рабочими госпредприятий, колхозное имущество переходило в государственную собственность, а высокообразованные приезжие назначались руководителями этих крупных производственных организаций (Pika 1993: 26+45).

Незадолго до преобразования колхозов в совхозы советское руководство начало внедрять на Чукотке зверофермы (песец, голубая лиса, норка), как часть программы по индустриализации региона, начатой в середине 1930-х годов (Gurvich 1962: 26; Pika 1993: 54). Организация звероферм обосновывалась отчасти возможностью использовать обширные ресурсы мяса морзверя как корм для пушных зверей, а с другой стороны желанием задействовать в этом новом промысле рабочие руки, освободившиеся в результате рационализации и технологических улучшений (Vol'phson 1987: 60-61+84). Однако вскоре оказалось, что традиционные формы охоты на моржей и китов с небольших лодок не могут удовлетворить растущую потребность звероферм в мясе морских животных. Поэтому в 1969 году было введено в эксплуатацию китобойное судно «Звездный», которому, без согласия на то коренного населения, был передан весь китобойный промысел вдоль побережья Чукотского полуострова. Китобои просто доставляли китов к берегу неподалеку от определенного села в количестве, согласованном с директором местного совхоза. Таким образом, с помощью «Звездного» стало возможным использовать всю квоту по добыче китов выделяемую Советскому Союзу Международной китобойной комиссией (Krupnik 1984: 28; Vol'phson 1987: 101+132+154-155).

Таким образом, удалось достигнуть существенных, с советской точки зрения, результатов: во-первых, была проведена индустриализация производственных процессов (зверофермы и китобойное судно), во-вторых, было повышено и оптимизировано использование ресурсов (киты и моржи), в-третьих, население (и мужчины и женщины) стали государственными служащими и, наконец, прежнее положение, когда каждая этническая группа занималась определенным промыслом, было преодолено, поскольку все: и чукчи, и эскимосы, и приезжие, - были теперь заняты в производстве пушнины. Здесь важно еще раз отметить, что все эти изменения не были результатом адаптации самих эскимосов и чукчей к новым условиям, в то время как советское руководство, используя обширные ресурсы и постоянно манипулируя в хозяйственно-экономической сфере и сфере национально-этнического самопонимания, добилось определенной трансформации местного населения, таким образом, что и чукчи, и эскимосы стали рабочими госпредприятий и могли теперь называться настоящими советскими гражданами.

Демографические манипуляции

Демографические изменения первых десятилетий 20-го столетия были в большинстве своем следствием того, что населенные пункты, в которых американцы, а позже русские организовали школы и магазины, притягивали жителей окрестных сел и поселений. Чукчи и эскимосы проживали в это время по-прежнему отдельно и говорили только на своих языках (Крупник 1987: 86; Menovshchikov 1964: 64). Вплоть до начала Великой Отечественной войны для демографической ситуации на Чукотке были характерными централизация и небольшой прирост населения, как следствие иммиграции из европейской части Советского Союза (Lopulenko 1980: 231; Pika 1993: 25). После войны советское государство возвело в регионе крупные военные объекты и всерьез начало освоение богатых недр Чукотки. Оба этих мероприятия требовали квалифицированной рабочей силы, которая была переселена из европейской части страны, что в свою очередь привело к тому, что коренное население Чукотки все в большей степени становилось национальным меньшинством в регионе (Leont'yev 1977: 9-13; Tichotsky 1992: 132). Одновременно с этим происходило укрупнение колхозов путем слияния нескольких мелких хозяйств в одно крупное, что требовало расселения жителей малых отдаленных поселков и централизации населения в больших селах. Эта программа

включала в себя принудительное переселение (эскимосы и береговые чукчи), принудительную оседлость (кочевые чукчи) и смешение эскимосов и чукчей в общих селах, совместно с русскими, работающими там учителями, медицинскими и административными работниками (Leont'yev 1977: 20). Для эскимосского населения Чукотки такая национальная политика советского руководства означала, что Наукан - крупное поселение на северной оконечности полуострова было в 1958 году закрыто, а жители переселены в четыре разных села, откуда их вскоре вновь переселили по мере закрытия и этих населенных пунктов. В южной оконечности полуострова несколько поселений было закрыто в 1940-е годы, а жители переселены в крупные села. Одним из них было Ун'азик' (Старое Чаплино), тоже в свою очередь закрытое в 1958-59 и переселенное в Новое Чаплино и другие села (Nielsen 2005: 83-84; Robert-Lamblin 1993: 77-79). Пожилая женщина, рожденная в свое время в Ун'азик'е, рассказывала об этом времени:

Большая беда для моего села... Ун'азик' был большим поселком... с богатой культурой. Но Чукотский Округ сделали закрытой зоной и в 1959-ом военные решили переселить нас оттуда сюда. Зачем? – Они просто сказали, что есть угроза наводнения! А с корабля было неудобно высаживаться у других старых, оставленных поселений, - вот нас взяли и высадили в этом спокойном заливе. Родители наши тогда очень тосковали по своим старым местам, где было много дичи, морских животных, рыбы... Уже через пять лет Ун'азик'цы начали вымирать целыми семьями. Поэтому мы последние, кто остались от нашего большого рода (материалы ДЧЭ 1998).

Также, как и эта женщина, другие люди среднего и пожилого возраста рассказывали о страданиях и травмах, причиненных принудительным переселением эскимосскому населению (Крупник 2000; Nielsen 2005: 79-81). Многие оценивают принудительные переселения как одно из звеньев в цепи обстоятельств, приведших к неконтрольному и разрушительному злоупотреблению спиртным (сравн. Наполеон 1991). Такое серьезное событие, как переселение с земли предков, привело эскимосов к латентному ощущению бессилия по отношению к советской системе, представителями которой являлись приезжие. Чувство бессилия приводило к озлобленности и желанию протестовать; власти же не оставили коренным народам возможности, протестуя, дать непосредственный выход недовольству или изменить существующий порядок вещей

каким-либо другим образом. Поскольку возможностей решить основополагающую проблему не находилось, многие коренные жители ударились в пьянство, которое только ухудшало и без того непростую ситуацию. Демографические изменения повлияли и на другие сферы жизни эскимосского населения Чукотки. В конце 1970-х признанный советский этнограф с восторгом докладывал о тех благах, которые эскимосское и чукотское население получили благодаря прогрессивным идеям и конкретным мероприятиям советского руководства. Его повествование хорошо иллюстрирует распространенное советское представление о том, что материальные улучшения автоматически приведут к лучшей жизни:

Переход в дома по существу был целой революцией в жизни береговых чукчей. Изменились не только мебель, утварь, но и одежда и пища населения. Все прибрежные поселки электрифицированы. Население широко пользуется электроприборами. В быт вошли не только электроплитки, но и электроутюги, и обогреватели. В связи с отсутствием леса, топливом в поселках Чукотского и Провиденского районов служит завозной уголь. За последние годы большая часть школ, детских садов, интернатов и больниц переведена на центральное водяное отопление, строятся 12-18 квартирные двухэтажные дома из бруса и железобетона с водопроводом, канализацией и центральным отоплением (Гурвич 1973: 10)

Далее И. С. Гурвич рассказывал о возрастающем в то время притоке на Чукотку русских и переселении эскимосов и чукчей в общие села. Важным следствием этого было возрастающее количество смешанных браков, как между эскимосами и чукчами, так и между приезжими и представителями коренных национальностей, а также растущее число детей от таких браков. Эскимосы таким образом в течение нескольких десятилетий перешли от этнической эндогамии и проживания в небольших моно-этнических поселениях к жизни в сравнительно больших многонациональных сообществах, где традиции и обычаи предшествующих поколений потеряли прежнее значение или были совсем забыты. Русский язык стал для них средством межнационального общения. Все дети ходили в школу, а местный медпункт и районная поликлиника заботились об их здоровье. Общие проблемы села решались сельсоветом во главе с председателем. Все отрасли хозяйственной жизни находились в компетенции колхоза/совхоза, руководимого приезжим специалистом. Многие жители работали на

звероферме, школе, детском саду, на электростанции, в котельной, гараже, авторемонтных мастерских, комбинате бытового обслуживания и т.п. На получаемые зарплаты и пенсии можно было приобрести «европейские» товары в сельском магазине.

Идеологический и экономический вакуум постсоветского времени

Распад советской системы в 1991 году привел к катастрофическому ухудшению условий жизни эскимосского населения в селах Чукотки. Отлаженная система государственного снабжения прежних лет быстро перестала функционировать и потребительские товары приходилось покупать по рыночным ценам, которые были гораздо выше среднестатистических цен по стране из-за значительных транспортных издержек. С 1992 года китобойное судно «Звездный» прекратило свои рейды вдоль побережья Чукотки. Это означало недостаток кормов для звероферм, которые закрывались одна за другой. Рабочие места исчезли, а вместе с ними и зарплаты значительного числа сельских жителей. Большинство приезжих покидали Чукотку, оставляя беспризорной быстро разваливающуюся инфраструктуру региона. Помимо эскимосов и чукчей в округе осталось меньше трети от прежнего числа приезжих русских, белорусов, украинцев и др. Всем им теперь, после десятилетий навязанной сверху трансформации общества, нужно было самим находить или создавать смысл в идеологическом и экономическом вакууме, оставшемся после распада советской общественной системы (Nielsen 2000: 41-42; Vakhtin 1995).

Многое изменилось после распада Советского Союза; однако некоторые основополагающие структуры остались неизменными. Как описано выше, всех эскимосских морзверобоев и чукотских оленеводов принудили к коллективизации, а позже к работе в местных государственных хозяйствах – совхозах. Главные особенности этой хозяйственной структуры не подверглись серьезным изменениям и в постсоветское время. Неуклюжие попытки приватизации в начале 1990-х закончились полным провалом. В конце концов, совхозы советского времени превратились в некоторое подобие акционерных обществ, причем руководство предприятиями осталось по большей части прежним, а эскимосские и чукотские морзверобои вынуждены по-прежнему ходить на работу, выходить в море на лодках, принадлежащих предприятию и сдавать свою добычу по возвращению на берег. Демографическая структура тоже явно

носит на себе следы советского прошлого: до сих пор никто не получил еще разрешения переехать на места прежних поселений. Эскимосы и чукчи по-прежнему живут в мультиэтнических селах вместе с немногими оставшимися приезжими. Количество приезжих на Чукотке в целом действительно сократилось практически на две третьих, но коренное население по-прежнему является национальным меньшинством на своей родине (около 27% в 2005). Социальные проблемы, очевидные и повсеместные еще до 1991-го года, существуют по-прежнему, а зачастую стали еще серьезнее.

Все это и является предпосылками, определяющими ситуацию, в которой эскимосское население находится на Чукотке сегодня: политическая свобода, в принципе, пришла на смену авторитарной и патерналистской политической системе, но определенные общественные структуры удерживают коренное население в пассивном состоянии, как это происходило и в советское время. Возросшие в 1990-е бедность и нищета лишили эскимосов и чукчей значительной части тех немногих ресурсов, которые еще оставались в их распоряжении. Описав таким образом комплекс проблем, мне хотелось бы вернуться к встрече охотников в селе Янракинот в 1998 году, о которой писалось выше. Встреча и дала повод к тем трем вопросам, ответы на которые, по моему утверждению, можно было найти, только рассмотрев вышеупомянутую историю:

А. Что было настоящим поводом встречи морзверобоев из разных сел?

Вопрос нужно было, наверное, сформулировать по-другому: почему морзверобои не организовали эту встречу значительно раньше? Или: почему они уже давно как не организовали союза, координирующего общие усилия? Ответ на все эти вопросы очень прост – потому что объединения такого рода не были разрешены в советское время. Лов морзверя определялся центральными плановыми органами, подотчетными правительству и, в конечном счете, коммунистической партии. Никто не был приучен брать инициативу на себя, а, наоборот, приучен считать за честь жертвовать собственными интересами во имя общего блага, которое в конечном итоге тоже определялось компартией и советским руководством. Поэтому должно было пройти шесть лет со времени распада Советского Союза прежде чем морзверобои Чукотки учредили Союз Морзверобоев. В тоже время необходимо отметить, что съезд, несмотря на нерешительность общего тона, был первым признаком зарождающейся инициативы.

Б. Почему обращение морзвербоев было адресовано напрямую президенту РФ, а не местному или региональному руководству?

Эскимосские и чукотские морзвербои не имеют ясных представлений о демократических традициях, а накопленный ими в советское время опыт подсказывает им что просьбы и споры с местными чиновниками бесполезны, потому что все ответственные решения принимаются в Москве (сравн. Schweitzer 2000: 32). Поэтому неудивительно, что морзвербои, решившись наконец-то протестовать против тяжелых условий своего существования, направили протест в ту инстанцию, которую считали по-настоящему компетентной – то есть президенту Российской Федерации Борису Николаевичу Ельцину.

В. Почему письмо почти целиком состояло из перечня жалоб, а не конкретных предложений по улучшению сложившейся ситуации?

С первых же лет советской власти коренному населению Чукотки дали понять, что их опыт и знания неприменимы для принятия решений по улучшению общественного устройства. Эскимосы и чукчи были в действительности признаны некомпетентными в вопросах развития собственного общества, и таким образом лишены дееспособности и инициативы. Вследствии этого у них осталась единственная возможность добиваться перемен – недовольство и жалобы. Никого не интересовало их мнение, но если они достаточно долго выражали свое недовольство постоянными жалобами, у них был микроскопический шанс, что руководство изменит свое решение. В свете только что перечисленного, становится понятно, почему письмо не содержало ни конкретных предложений, ни новых инициатив, а лишь ряд жалоб об ужасном положении вещей (сравн. Schweitzer et al. 2000: 33).

Новое тысячелетие, новый губернатор, новые условия

В декабре 2001 Роман Абрамович победил на выборах в губернаторы Чукотского автономного округа с лозунгом "Новое время, новый губернатор, новая жизнь". Только перечисление налогов Абрамовича напрямую в бюджет ЧАО увеличил его более чем в двое и повлияло на экономическое положение всех жителей округа. В городах и поселках начата обширная программа по восстановлению инфраструктуры и ремонту зданий. В селах строятся новые дома и школы, и улучшается теплосеть. В округе предприняты серьезные шаги по улучшению экономики и развитию новых способов

использования природных ресурсов. Начаты программы помощи малоимущим, а школьники Чукотки получили возможность проводить каникулы в Москве или на Черном море. Связи с Аляской, которые при предшествовавшем губернаторе постоянно усложнялись и ухудшались, теперь налаживаются вновь. И наконец, финансовые вливания означают своевременную и полную выплату зарплат. Как и многие другие бюджетники, морзверобои долгое время не получали причитающейся им зарплаты. С приходом нового губернатора это положение было исправлено. Будет мало сказать, что простые жители сел Чукотки рады приходу нового губернатора. Вздох облегчения чувствуется при общении с этими людьми, пережившими полуголодные зимы, когда в неотопливаемых домах приходилось носить верхнюю одежду. Поэтому неудивительно, что почти все они положительно отзываются об Абрамовиче⁴:

Пенсионер по инвалидности, Новое Чаплино, 2001: *Начали строить дома. Наш губернатор - хороший человек! Он позаботился о завозе и снизил цены. Большое ему спасибо(материалы ДЧЭ, 2001)!*

Безработная женщина, Новое Чаплино, 2003: *Вот теперь дела пошли хорошо. У нас есть Абрамович. Да если бы не он, то моя дочка никогда не была бы прооперирована. Даже в Москве мне его фонд помогал. Все стало легче, да и дешевле(материалы ДЧЭ, 2003).*

Уборщица, Новое Чаплино, 2001: *Большое спасибо Абрамовичу! У нас до сих пор сахар и мука с его прошлой раздачи лежит – это самое важное – с остальным мы и сами справимся. А так, сувениры делаем. Ктонибудь приедет да и купит их – американские туристы и наши, советские... то есть русские, тоже. Можно сказать, что Абрамович нас через желудок купил, или как это лучше сказать... Но это еще не все – народ начал зарплату получать! Я уже говорила, с теплом дела стали получше, топливо стали завозить. Интересно жить стало (материалы ДЧЭ, 2001)!*

'Новое время' с 'новым губернатором' означило улучшение материального благосостояния, что разительно отличается от положения на протяжении десяти предшествующих лет. Время правления Абрамовича сильно отличается и от советской эпохи, хотя можно провести настораживающие параллели между опекунской политикой советского руководства и инвестициями губернатора в экономику, инфраструктуру,

образование и здравоохранение. В обоих случаях у коренного населения нет возможности влиять на характер происходящей модернизации. В советское время представления других (русских) об общем и универсальном благе были определяющим фактором в жизни коренного населения. Абрамович также желает изменить жизнь других к лучшему, и желание сие он планирует осуществить с помощью своего огромного финансового потенциала. Сейчас, как и в советское время, существуют четкие представления (у Абрамовича и его команды) о том, что пойдет на благо коренному населению Чукотки. Один из ответственных работников администрации губернатора ответил следующим образом на такой мой вопрос:

Каким образом Абрамович рассчитывает пробудить в населении инициативность, к которой он призывает в своей предвыборной программе?

Ответственный работник: *Это очень сложный вопрос, и Роман Абрамович говорит, что в его задачи не входит изменение представлений других людей. <...> Можно надеяться, что сознание постепенно будет меняться. В первую очередь изменения в экономике, а потом уже и в образе мышления (материалы ДЧЭ, 2001).*

Существование прямой зависимости между повышением благосостояния и личной инициативой – вопрос в высшей степени спорный. В советское время возникло практически обратно пропорциональное соотношение между экономическими успехами и личной инициативой. И еще один момент: советские идеологи представляли себе короткий переходный период, после чего народы Сибири и Дальнего Востока вместе с другими народами азиатской и европейской частей страны должны были перейти к высшей ступени общественного развития – коммунизму. Однако этот переход постоянно откладывался (Goldhagen 1959; Vucinich 1960: 874), и коммунистический общественно-экономический строй так никогда и не стал реальностью. Здесь можно было бы спросить о том, сколь долгим, согласно представлениям Абрамовича, должен быть период экономического роста до того, как сознание населения изменится в положительную сторону? А здесь возникает еще один вопрос: как долго Абрамович будет оставаться губернатором Чукотки? Его первый срок на посту губернатора округа истек в декабре 2004, а незадолго до этого президент Российской Федерации Владимир Путин выдвинул на рассмотрение Думы законопроект об отмене выборов губернаторов регионов и назначении их президентом страны. Законопроект был утвержден

парламентом, хотя и будет внедряться в практику постепенно. Что будет на Чукотке после ухода Абрамовича с поста губернатора? Ответов на этот и на многие, возникающие в этой связи, вопросы пока еще нет.

Морзверобои при губернаторе Абрамовиче

Теоретическая тема этой статьи – активная адаптация и пассивная трансформация, а объектом эмпирических изысканий являлись эскимосские морзверобои Чукотского полуострова. В заключение было бы естественным рассмотреть тему и объект на протяжении последних четырех-пяти лет, после прихода к власти губернатора Абрамовича. Поэтому мне хотелось бы на двух конкретных примерах проиллюстрировать процесс перестройки, происходящий среди морзверобоев в эти годы.

Опытных морзверобоев отчитывают как нашаливших школьников

В апреле 2003 года, через 12 лет после распада Советского Союза представители морзверобоев пяти сел Провиденского района были приглашены в офис генерального директора МУНСХП⁵ в райцентре. Кабинет был просторным и помпезным, и сам директор восседал за объемным, широким письменным столом, в то время как приглашенные были рассажены на стульях вдоль стен.

Больше половины присутствующих были морзверобоями, кроме них во встрече участвовали еще три чиновника (приезжие), представители от некоторых сел (коренное население), инспектор парка «Берингия»⁶ (эскимос) и еще несколько человек. Подобные встречи стали проводиться ежегодно с участием руководства предприятия, работающих на нем морзверобоев и представителей различных госучреждений (местной администрации, рыбнадзора, милиции и т.п.). Встречи носили официальный характер, и повестка дня была намечена заранее; все мероприятие продолжалось более двух дней с несколькими перерывами в течение дня и заключительной развлекательной программой в районном доме культуры. Отдельные встречи продолжались один – два часа и начинались с того, что один или два чиновника пространно знакомили присутствующих с темой, находящейся на повестке дня. В этих вступлениях уточнялись обычно соответствующие правила и положения, а также подчеркивалось, что правила эти выполняются далеко не всегда. После вступительной части оставалось еще время на

вопросы, комментарии и прения по стоящей на повестке дня теме. Немногие присутствующие чиновники говорили часто и довольно громко, морзверобои были немногословны, если говорили вообще. Иногда морзверобои протестовали – обычно, если они были не согласны с обвинениями в свой адрес или когда обсуждаемые правила казались им излишними. Существующие обширные своды правил регулируют практически все аспекты морзверобойного промысла: правила передвижения по суше и по морю, расстояния, на которые морзверобоям разрешено удаляться от населенных пунктов, правила передвижения в приграничной зоне, правила безопасности, природоохранные постановления, правила маркировки лодок, всевозможные виды квот и правила ведения охотничьих журналов и т.д. Сразу чувствовалось, что чиновники хорошо ориентируются в этих многочисленных правилах и положениях, они умеют четко формулировать свои мысли и они привыкли, что к их словам прислушиваются. Также было заметно, что морзверобои чувствовали себя неловко, что они не мастера в дебатах и не специалисты по аргументам, что им трудно понять необходимость всех этих правил и что они привыкли получать выговоры и слушаться.

После выступления инспектора рыбоохраны некоторые охотники комментировали состояние лодок. Некоторые лодки были настолько старыми, что у них не было регистрационных номеров, и морзверобои не знали, как правильно поступить в этом случае:

«Тогда оставайтесь на берегу!» - отрубил инспектор.

Директор: Если я к вам приеду и увижу, что лодки не в порядке, то я пригоню бульдозер и все их подавлю!

Госчиновник: Послушайте. Моторы могут работать практически вечно, но это, конечно, зависит от того, как с ними будут обращаться. Если с самого начала у вас с ними были какие-то проблемы, то нужно было сразу довести это до сведения администрации. А если проблемы из-за вашей же неправильной эксплуатации, то это уже только ваши проблемы.

Морзверобои: *Вы бы сами попробовали на этих лодках в море выйти. Они против волны плохо идут, а из-за этого и мотор на пределах работает!*

После этого чиновник уточнил правила ведения промысловых журналов. Один из охотников попытался задать вопрос, но был прерван:

Директор: *Сегодня вопрос стоит о том, что вы просто берете лодки и выходите в море. А когда напьетесь, лодки топите. Мы об этом сегодня говорим. Вы вот, например, лодку в Сирениках взяли да и махнули в Провидение.*

Госчиновник: *Это в первую очередь под собственную ответственность – и под ответственность бригадира. Как я понимаю, никто кроме бригадира не имеет права взять лодку, или взять лодку без его разрешения, не поставив его в известность. Ведь это же он несет материальную ответственность. Он должен смотреть за порядком, чтобы таких вот случаев не было.*

Директор: *Будете нарушать правила – будете нести ответственность!*

Как мы видим, и через 12-ть лет после распада Советского Союза отношения между морзверобоями и чиновниками не сильно изменились. Как и в советское время структура промысла по-прежнему характеризуется отсутствием независимых морзверобоев. Практически все они работают по найму на крупном предприятии, основную ответственность за которое несет руководитель из числа приезжих. Совпадение этнических и социальных границ тоже четко просматривается: представители коренного населения составляют неквалифицированную или низкоквалифицированную рабочую силу, тогда как приезжие отличаются лучшим образованием и занимают руководящие должности. Таким образом, в конфронтации между морзверобоями и вышестоящими инстанциями доминируют отношения и структуры советского времени.

Зарождение инициативы среди пассивных морзверобоев

Съезд охотников в Янракынноте в 1998 году замечателен уже тем, что он состоялся. Морзверобои Чукотки сделали первый шаг к хозяйственно-экономическому

самоопределению; первую попытку стереть (никем в общем-то не начерченную) социально-этническую границу. Границу, которая, проходя через хозяйственную жизнь сел Провиденского района, относила коренных жителей к «отсталой» части, а приезжих - к «передовой»; границу, которая определяется разницей между инициативой и пассивностью; границу, которая, благодаря инициативе морзверобоев, не кажется такой уж естественной, прежде всего в сознании самих морзверобоев.

Один из охотников, принимавших участие во встрече в Янракынноте в 1998-ом, позже стал бригадиром морзверобоев в одном из сел района. Это спокойный человек, излучающий авторитет и ответственность. В интервью с ним в августе 2001 он рассказывал о квотах на китов, зарплатах и морзверобойном промысле:

Вопрос: Как строятся отношения между совхозом⁷ и работающими в нем охотниками?

Бригадир: Мы с ним все время воюем! Они нам денег не платят, но все время требуют добычи. <...> Да мы пока еще в государственной системе. Пока. Вы обратили, наверно, внимание что я все время говорю - 'пока'? Мы в ближайшее время на Аляскинскую систему переходить собираемся. В смысле- китобойную систему. Это значит, государство дает квоты морзверобоям напрямую. И у нас будет также. Комиссар в Москве будет квоты давать ЧАЗТО – то есть напрямую зверобоям (материалы ДЧЭ, 2001).

После этого мы заговорили о зарплатах административного руководства их предприятия в Провидении. Бригадир объяснил, что деньги на это выделяются из средств, перечисляемых государством на поддержку морзверобойного промысла. Когда я выразил свое удивление тем фактом, что эти средства попадают не напрямую зверобоям, но чиновникам, он ответил:

Это потому, что советская номенклатура по-прежнему сильна. Они еще не смогли избавиться от чиновников, которых они сами наплодили.

Бент Нильсен: *Но губернатор Абрамович ведь бизнесмен, поэтому это по меньшей мере странно.*

Бригадир: *Если отнять у них их кормушку, система развалится. Ммм... как это лучше сказать? ... У нас есть губернатор. Он богатый человек, и ему деньги не нужны. Он сейчас борется с местной номенклатурой. А это очень не просто. Она как дерево, которое пустило корни очень глубоко – и его так просто не вырвешь. Что с ним делать? Корчевать? Корни подрубать? Или новое дерево посадить? Ну как это еще объяснишь? Не просто с номенклатурой бороться (материалы ДЧЭ, 2001)!*

Здесь интересно отметить не недовольство зверобоя сложившимся положением вещей, а его понимание существующих экономических структур и того, что здесь не удастся найти простые решения. На чем основывалась эта надежда, он объяснил полнее в новом интервью полутора годами позже:

Бент Нильсен: *Мне показалось, что МУНСХП становится все менее и менее заметной здесь, в селе. Разве вы не этого хотели – большей независимости?*

Бригадир: *Да, к этому мы и стремимся. Но мы еще очень зависимы от помощи государства. Но вот смотрите, наше село... я сам родился еще в Старом Чаплино, где рядом проходило много морзверя. Но нас вот решили переселить против нашей воли сюда. Теперь нам до кромки 10 км. ездить... и бензин сейчас дорогой. Так что, если мы сейчас оторвемся и свою собственную артель создадим, то нам придется мясо продавать, а бензин покупать - а это очень дорого. Летом же нам надо за моржами на Инахпык ехать. Там у Аракамчечена хорошее место для добычи моржа. Они кормиться подходят к птичьим базарам... или между Итыграном или Аракамчеченом – да вы и сами видели. Проблема в транспорте, техники нам не хватает. Да и оружия – все это дорого. Если мы оторвемся, то нам нужно будет оружие самим покупать или одалживать у МУНСХП... Нам нужен спонсор. Хороший спонсор!*

Бент Нильсен: *Как же насчет причитающейся вам зарплаты – или точнее господдержки? Если вы выйдете из МУНСХП, то и деньги эти должны идти вам напрямую, а не исчезать где-то в МУНСХП?*

Бригадир: *Да мы это и хотели предложить! В апреле будет собрание для всех охотников – на нем мы и собирались это предложить. МУНСХП нам не подходит. Но нужно, чтобы все зверобои в районе нас поддержали. <...> Многое зависит от руководства. Половина того, что приходит нам, пропадает, где-то пропадает. Нам достается не все* (материаллы ДЧЭ, 2003).

Цитаты из этого интервью указывают на значительные изменения в настроении морзверобоев по сравнению с тем пассивным духом, царившим на собрании в 1998 году. В интервью наш информант не жаловался, а проявлял понимание сложившейся ситуации. Он ясно осознавал, что принадлежность морзверобоев к «МУНСХП» является серьезной проблемой, и что разрыв с этой организацией был бы желательным, хотя и дорогостоящим для них процессом. Он понимал также, что для этого потребуются не только совместные усилия всех морзверобоев, но и хороший спонсор. А в чукотском контексте можно, наверное, говорить только об одном возможном спонсоре – это губернатор Абрамович. Но к этому хотелось бы вернуться чуть ниже, а сначала я хотел бы прокомментировать то собрание в апреле, на которое и возлагал надежды 'наш' морзверобой. Речь здесь идет как раз о том собрании, которое описывалось ранее в этой статье, когда морзверобои района неоднократно подвергались жестокой критике и унижениям со стороны дирекции и чиновников. На следующий после собрания день я встретил бригадира, давшего нам интервью, на улице райцентра. Он был крайне удручен и разочарован тем, что их предложение было категорически отклонено. Несколькими днями позже я встретил его супругу, рассказавшую мне, что ее муж, воздерживавшийся от употребления алкоголя уже многие месяцы, теперь 'ушел в запой' из-за невозможности улучшить безнадежную ситуацию местных морзверобоев. Этот незначительный, казалось бы, инцидент хорошо иллюстрирует то ощущение бессилия, которое определяло положение коренных народов в советское время и которое до сих пор накладывает отпечаток на отношения между морзверобоями и вышестоящими инстанциями.

Приблизительно через год после описываемых событий, в марте 2004-го, делегация с Чукотки из пяти человек гостила в Копенгагене проездом в Исландию на конференцию по морзверобойному промыслу и рыболовству. С собой они привезли брошюры и компьютерную презентацию (Power Point) с рассказом о ЧАЗТО (Чукотская Ассоциация

Зверобоев Традиционной Охоты). Эта организация является прямым продолжением тех первых инициатив в 1997 и 1998 годах, когда был основан Союз морзверобоев. Несмотря на сложности и вопреки былой пассивности, организация выросла и окрепла. Участники делегации могли, например, рассказать, что теперь именно ЧАЗТО занимается распределением квоты на китов, выделенной для Чукотки Международной Китобойной комиссией. Если говорить о спонсоре, необходимость которого для поддержки независимого морзверобойного промысла подчеркивал бригадир в своем интервью, то все затраты, связанные с отправкой делегации на Исландию, взял на себя губернатор Абрамович. А позже, летом 2004-го, морзверобоям в Новом Чаплино удалось, наконец-то, получить независимость от МУНСХП.

Пассивность и трансформация или инициатива и адаптация

В этой статье я попытался описать один из аспектов в развитии этнической группы на протяжении приблизительно ста лет. Советский патернализм и опека определили пассивность коренного населения Чукотки, и ситуация незначительно изменилась в условиях современного постсоветского засилья чиновничества и бюрократизма. Относительная свобода и восстановление связей с эскимосами Аляски после распада Советского Союза создали в некоторой степени возможности для самостоятельной адаптации эскимосов и чукчей к условиям современной Чукотки. Способность коренного населения к адаптации, в сочетании с выросшим в последние годы благосостоянием и экономической поддержкой инициативы и инновации в хозяйственной жизни со стороны губернатора Абрамовича, явились предпосылками к созданию компетентной организации, представляющей экономические интересы коренного населения как на государственном, так и на международном уровнях. Поскольку все члены правления этой организации принадлежат к коренному населению Чукотки, можно считать, что, таким образом, неписанное правило официальной советской идеологии о передовых приезжих и отсталых коренных народах нарушено. Для эскимосов и чукчей это может означать начало движения к большей степени самоопределения в вопросах, касающихся их жизни.

Примечания

1. В дальнейшем в статье термин 'приезжие' будет употребляться по отношению ко всем представителям некоренных национальностей, даже если они родились и выросли на Чукотке.
2. Здесь и далее сохранены орфография и пунктуация оригинала.
3. Эскимосское название (Fortescue et al. 1994: 36) большой (вмещающей до 25 человек) лодки для выхода в море, состоящей из деревянного остова, обтянутого шкурой моржа. В повседневной речи и в русскоязычных источниках чаще всего называется 'байдарой' (Лопуленко 1980: 229; Menovshchikov 1964: 838).
4. Отрывки этих и других высказываний об Абрамовиче можно также найти в отчете 3-ей Датской Чукотской экспедиции (Нильсен 2004: 43-45).
5. 'МУНСХП' (Муниципальная Унитарная Национальная Сельско-хозяйственное Предприятие) – то есть предприятие, ставшее наследником совхозов советского времени. Провиденский Район владеет контрольным пакетом акций предприятия, в компетенции которого теперь находится практически вся хозяйственная жизнь в селах района.
6. «Берингия» – совместный, русско-американский национальный парк, в который входит часть западной Аляски и большая часть Чукотского полуострова (<http://www.nps.gov/akso/beringia/>).
7. Жители Чукотки по-прежнему употребляют этот термин по отношению к предприятиям, пришедшим на смену 'советским хозяйствам' в селах округа.

Литература

Bromley, 1977 - Bromley, Yu. V.: Soviet Ethnography: Main Trends. *Problems of the Contemporary World*: pp. 170-186.

Burch 1988 - Burch, Ernest S.: War and Trade. In *Crossroads of Continents. Cultures of Siberia and Alaska*, edited by William W. and Aron Crowell Fitzhugh, pp. 227-240. Smithsonian Institution Press, Washington, D.C.

Dunn et al. 1962 - Dunn, Stephen P. and Ethel Dunn: Directed Culture Change in the Soviet Union. *American Anthropologist* Vol. 64: 328-339.

Dunn et al. 1965 - Dunn, Stephen P. and Ethel Dunn: The Transformation of Economy and Culture in the Soviet North. *Arctic Anthropology* Vol. 1, No. 2: 1-28.

Eidlitz 1979 - Eidlitz, Kerstin: *Revolutionen i Norr. Om sovjetetnografi och minoritetspolitik*. Uppsala Universitet. Kulturanthropologiska Institutionen, Uppsala.

Fortescue et al. 1994 - Fortescue, M., Steven Jacobson and Lawrence Kaplan: *Comparative Eskimo Dictionary with Aleut Cognates*. Fairbanks, Alaska Native Language Center, University of Alaska Fairbanks.

Гарданов et al. 1961 - Гарданов, В.К., В.О. Долгих и Т.А. Жданко: Основные направления этнических процессов у народов СССР. *Советская Этнография*, но. 4, ст. 9-29.

Гарусов 1967 - Гарусов, И.С.: Переход к оседлости и укрупнение поселков у малых народов Северо-Востока СССР. В: Диков, Н.Н. (ред.) *История и культура народов Севера дальнего Востока*. Издательство "Наука", Москва. Ст. 116-124.

Goldhagen 1959 - Goldhagen, Erich: Ideology and the Transition to Communism. *Soviet Survey*, pp.56-63.

Gurvich 1962 - Gurvich, I. S.: Ethnography of Peoples of the USSR. *Soviet Anthropology and Archaeology* 1(2): 22-30.

Gurvich 1994 - Gurvich, Il'ia S.: Interethnic Ties in Far Northeastern Siberia. In *Anthropology of the North Pacific Rim*, edited by William W. and Valérie Chaussonnet Fitzhugh, pp. 309-319. Smithsonian Institution Press, Washington and London.

Hughes 1984a - Hughes, Charles C.: Asiatic Eskimo: Introduction. In *Arctic, Handbook of North American Indians*, edited by David Damas, pp. 243 - 246. Smithsonian Institute, Washington D. C.

Hughes 1984b - Hughes, Charles C.: Siberian Eskimo. In *Arctic, Handbook of North American Indians*, edited by David Damas, pp. 243 - 246. Smithsonian Institute, Washington D. C.

Hughes 1965 - Hughes, Charles Campbell: Under Four Flags: Recent Culture Change among the Eskimos. *Current Anthropology* Vol. 6: 3-54.

Krause et al. 1993 - Krause, Aurel and Arthur Krause: *To the Chukchi Peninsula and to the Tlingit Indians 1881/1882. Journals and Letters by Aurel and Arthur Krause*. University of Alaska Press, Fairbanks.

Крупник 1987 - Крупник, И.И.: Демографическое развитие азиатских эскимосов в 1970-е годы (основные тенденции и этносоциальные условия). Прохоров, Б.Б.: *Региональные проблемы социально-демографического развития*. Москва.

Крупник 2000 - Крупник, И.И.: *Пуст говорят наши старики. Рассказы азиатских эскимосов-юпик. Записи 1975-1987 гг.* Общество "Юпик".

Krupnik 1984 - Krupnik, Igor I.: Gray Whales and the Aborigines of the Pacific Northwest: The History of Aboriginal Whaling. In *The Gray Whale. Eschrichtius robustus*, edited by M. L. Jones, Swartz, S. L. and Leatherwood, S., pp. 103-120. Academic Press Inc.

Куликов 1967 - Куликов, М.И.: Основные этапы социально-экономических преобразований у народностей Чукотки. В: Диков, Н.Н. (ред.) *История и культура народов Севера дальнего Востока*. Издательство "Наука", Москва. Ст. 111-115.

Leont'yev 1977 - Leont'yev, Vladilen V.: The Indigenous Peoples of Chukchi National Okrug: Population and Settlement. *Polar Geography* Vol. 1, No. 1: 9-22.

Лопуленко 1980 - Лопуленко, Н.А.: Азиатские эскимосы. *Расы и народы. Ежегодник* no. 10, ст. 225-233

Menovshchikov 1964 - Menovshchikov, G. A.: The Eskimos. In *Narody Sibiri / Siberian Peoples*, pp. 836-850. The University of Chicago, Chicago.

Napoleon 1991 - Napoleon, Harald (edited by Eric Madsen): *Yuuyaraq. The way of the Human Being*. University of Alaska Fairbanks. College of Rural Alaska. Center for Cross-Cultural Studies., Fairbanks.

Nielsen 2000 - Nielsen, Bent: *Traditioner. Sibiriske eskimoers kamp for overlevelse i et forarmet postsovjetisk Rusland*. University of Copenhagen, København.

Нильсен 2004 - Нильсен, Бент: *3 Датская чукотская экспедиция. Экспедиционный отчет*. Danske Tjukotka Ekspeditioner, København.

Nielsen 2005 - Nielsen, Bent: *Eskimoer i Tjukotka. Samfund og etnicitet i forandring*. Ph.d. dissertation, University of Copenhagen, København.

- Pika et al. 1993* - Pika, I. A., Lydia P. Terentyeva and Dmitry D. Bogoyavlensky: *Ethnographic Summary: The Chukotka Region*. National Science Foundation. Russian Academy of Sciences.
- Poulsen-Hansen et al. 2001* - Poulsen-Hansen, Lars P. og Niels Erik Rosenfeldt (ed.): *Regionernes Rusland*. Dansk Udenrigspolitisk Institut (DUPI), København.
- Rasmussen 1924* - Rasmussen, Knud: *Fra Grønland til Stillehavet. Rejser og mennesker fra 5. Thule-Ekspedition 1921 - 24*. Gyldendalske Forlag, København.
- Robert-Lamblin 1993* - Robert-Lamblin, Joëlle: Socio-demographic situation of the Yuit and Inuit Eskimos and Chukchis of Chukotka. *Études/Inuit/Studies* 17(2): 73-96.
- Schweitzer et al. 2000* - Schweitzer, Peter P. and Gray, Patty A.: The Chukchi and Siberian Yupiit of the Russian Far East. In *Endangered Peoples of the Arctic. Struggles to Survive and Thrive*, edited by Milton M. R. Freeman, pp. 17-37, London.
- Сергеев 1955* - Сергеев, М.А.: *Некапиталистический путь развития малых народов севера*. Издательство академии наук СССР, Москва - Ленинград
- Slezkine 1992* - Slezkine, Yuri: From Savages to Citizens: The Cultural Revolution in the Soviet Far North, 1928-1938. *Slavic Review* Vol. 51: 52-76.
- Tejin 1983* - Tejin, T. S.: De sibiriske eskimoers åndemanere. *Tidsskriftet "Grønland" (Greenland)* Nr. 1: 47-60.
- Tichotsky et al. 1992* - Tichotsky, John and Gunnar Knapp: An Economic Overview of Provideniya District, Chukotka, USSR. *The Northern Review* No. 8/9: 129-148.
- Vakhtin 1995* - Vakhtin, Nikolaj B.: The conditions of the Siberian Eskimos: A 1995 Update. Unpublished manus, Copenhagen.
- Вдовин 1965* - Вдовин, И.С.: *Очерки истории и этнографии чукчей*. Издательство "Наука", Москва - Ленинград.
- Vdovin 1973* - Vdovin, I. S.: Legislative, Economic, Social and Cultural Policies of the U.S.S.R. To Encourage the Development of the Chukchi and the Eskimo. *The Musk-Ox. A Journal of the North* No. 13: 41-48.
- Vol'phson 1987* - Vol'phson, A. G.: *Whaling Gray Whales (eschrictius gibbobus) and its Significance in the Life of the Aboriginal Population on the Chukotka Peninsula*. Paper presented at IWC Meeting, Bournemouth.

Vucinich 1960 - Vucinich, Alexander: Soviet Ethnographic Studies of Cultural Change.
American Anthropologist Vol. 62: 867-877.